

УДК 37.0(09)

Мудрик Анатолий Викторович

Доктор педагогических наук, профессор, член-корр. РАО, Московский педагогический государственный университет, amudrik@yandex.ru, Москва

О НЕТОТАЛИТАРНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. И. НОВИКОВОЙ)

Аннотация. Дается авторское понимание нетоталитарной педагогики, кратко характеризуются социально-политические условия, в которых появились нетоталитарные концепции воспитания. В качестве авторов нетоталитарных концепций в 1960–1980-е гг. называются В. А. Сухомлинский, Л. И. Уманский и А. Н. Лутошкин. Основное внимание уделено анализу идей Л. И. Новиковой – нетоталитарных концепций коллектива и работ ее сотрудников, формам распространения их идей, а также их постсоветской судьбе.

Ключевые слова: концепция, нетоталитарные концепции воспитания, концепция воспитательного коллектива.

Оттепель 1950–1960-х гг. прошлого столетия обнаружила в педагогике новые феномены в сфере воспитания, которые надо было осмысливать. Да и сама по себе изменившаяся атмосфера подействовала на ряд педагогов-теоретиков. Появилось то, что в 1996 г. я назвал нетоталитарной педагогикой (эту идею я впервые озвучил, выступая на заседании бюро Отделения философии образования РАО: меня позабавила явно звучавшая обида в речах В. В. Краевского и некоторых других, вызванная тем, что я их не назвал в числе нетоталитарных педагогов) [3]. Что понимать под нетоталитарностью? В обществоведческой литературе я не встретил ни этого термина, ни определения понятия, которое он обозначает (во всяком случае, с моей точки зрения). Поэтому кратко изложу свой подход к этому явлению.

Нетоталитарная педагогика – это не антитоталитарная педагогика. Их объединяет, пожалуй, лишь присущее их носителям инакомыслие в условиях тоталитаризма. Антитоталитарные педагоги русского за-

рубежья (С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, С. Н. Булгаков и др.) и неизвестные мне, но, возможно, существовавшие в СССР, не принимали господствующую идеологию, противопоставляли ей принципиально иные педагогические взгляды, порой пытались активно с ней бороться (естественно, лишь в своих рукописных текстах).

Педагоги, которых можно считать создателями нетоталитарных концепций, как я думаю, были нетоталитарными стихийно, а не сознательными противниками господствующей идеологической системы (хотя известные мне люди относились к ней весьма критично, а некоторые и не принимали ее напрочь). Поэтому они, будучи инакомыслящими, не были диссидентами. В социальной практике нашей страны в 1960–1970-е гг. термин «диссидент» означал не просто инакомыслие, но и инакодействие, активное действие в соответствии с инакомыслием (правозащитная работа, отстаивание религиозных свобод, информирование отечественной и зарубежной общественности о наруше-

ниях прав человека, распространение «самиздата» и «тамиздата» и т. д.). Поэтому педагогические идеи и концепции, порожденные инакомыслием и осмыслением нетипичной воспитательной практики, но не предполагающие классической диссидентской деятельности, я считаю возможным и адекватным обозначить как нетоталитарные.

Нетоталитарность в педагогике как антитеза тоталитаризму возникла уже в 1920-е гг. Отражающие ее идеи разрабатывали некоторые педагоги и часть педологов (К. Н. Вентцель, П. П. Блонский и др.). (Вопрос о предшественниках нуждается в исследовании трудном, но, тем не менее, необходимом).

В оттепель, пожалуй, самым известным педагогом из тех, кто стал проповедовать нетоталитарные идеи, стал Василий Александрович Сухомлинский (1918–1970). В своих последних книгах «Сердце отдаю детям», «Мудрая власть коллектива», «Рождение гражданина» и в других он не только изложил комплекс идей, за которые был публично обвинен в проповеди «буржуазного гуманизма», но и дал довольно много оснований для того, чтобы проследить в них явную связь с этикой христианства: и то, и другое явно противоречили тоталитарной советской марксистско-ленинской педагогике [12; 13].

Работы, концепции некоторых педагогов застойной поры можно условно обозначить метафорой – «редиска», у которой, как известно, шкурка красная, а мякоть – белая. Безусловно, сами они очень бы возмутились таким сравнением, т. к. они были довольно последовательными приверженцами коммунистической идеологии. Наиболее яркие из известных мне представителей этой педагогики – Лев Ильич Уманский и Анатолий Николаевич Лутошкин (хотя были и другие, но либо мне неизвестные, либо не оказавшие такого большого влияния на практику воспитания при жизни и не оставившие столь много последователей после жизни).

Концепция Л. И. Уманского – А. Н. Лутошкина – «редиска», потому, что номинально-терминологически в ней идет речь о воспитании коллективизма и индоктринации коммунистических лозунгов и стоящих за ними ценностей, но суть ее – в создании условий для развития и самореализации воспитанников [2; 14]. Эта концепция, внешне вполне вписывающаяся в тоталитарную педагогику, которая, тем не менее, «верхним чутьем» улавливала ее нетоталитарную сущность и не принимала в «свои ряды» и почти не замечала Лутошкина и Уманского.

Можно назвать и других педагогов, идеи которых в той или иной мере имели нетоталитарный характер (а наверняка были и такие, о которых никто или мало кто знал) – всех их надо бы серьезно осмыслить. Я же кратко скажу лишь о моем учителе – Людмиле Ивановне Новиковой.

В середине 1960-х гг. Л. И. Новикова создает лабораторию «Коллектив и личность», которая в течение почти двух десятилетий заполняла лагуну, случайно образовавшуюся во всеобщем «сне разума, рождающем чудовищ», получившем позднее название «застой». В этой лагуне создавались концепции, которые вполне можно определить как нетоталитарные.

То, что создавать такие концепции стала лаборатория Л. И. Новиковой, – вряд ли случайность. Ее состав был своеобразным. Старшее поколение: Илья Борисович Первин – учился в школе-станции НКП у З. Н. Гинзбург, прошел войну, фашистский и советский лагеря; Александр Тимофеевич Куракин – мальчишкой начал войну в морской пехоте и прошел войну на передовой; Маргарита Дмитриевна Виноградова – дочь репрессированного. Мы, тогда младшее поколение – Валя Максак ова (ныне профессор), Толя Буданов, Наташа Селиванова (ныне член-корреспондент РАО, руководитель Центра развития стратегии и теории воспитания, который создала Л. И. Новикова) и я – с одной сторо-

ны, дети оттепели, с другой – работавшие в известных воспитательных организациях (в «Орленке», в детдоме Калабалина, в школе Цейтлина), с третьей – достаточно реалистично, а значит критически-скептически смотревшие на все происходящее вокруг нас. Но и старших, и младших объединяло то, что нам было интересно делать то, что мы делали, а Людмила Ивановна не только создавала атмосферу постоянного интереса к делу, но и особые человеческие отношения, а также позволяла нам не делать то, что нам категорически не нравилось. А главное – она была по-настоящему умна, талантлива и человечна.

Концепция традиционно понимается во многом как синоним теории – система взглядов, то или иное понимание явлений действительности. Но в этом тексте мне более подходит определение философов С. С. Неретиной и А. П. Огурцова: «Концепция связана с разработкой и развертыванием личного знания, которое в отличие от теории не получает завершённой дедуктивно-системной формы организации и элементами которого являются не идеальные объекты, аксиомы и понятия, а концепты – устойчивые смысловые сгущения, возникающие и функционирующие в процессе диалога и речевой коммуникации» [5].

Спецификой лаборатории Л. И. Новиковой было, в том числе и то, что практически все ведущие в ней исследования подвергались многократному обсуждению как на заседаниях, так и, ещё чаще, в кулуарах, а также дома у Людмилы Ивановны, Александра Тимофеевича Куракина и других сотрудников. Поэтому в любой подготовленной диссертации или книге в той или иной мере присутствовали «устойчивые смысловые сгущения», возникавшие в процессе диалога. Причем не всегда в том виде, в котором они высказывались, а нередко как антитеза предложенным в диалоге концептам или их большая или меньшая трансформация.

Если даже бегло обозреть работы, вы-

полненные в лаборатории за рассматриваемый период времени (приблизительно 1965–1984 гг.), то за редким исключением (а такие все же встречались – например, была диссертация про пост № 1 у Вечного огня), они имели нетоталитарный характер, не укладывались в общепринятые идеологические стандарты. Несколько примеров: групповая работа и коллективная познавательная деятельность (М. Д. Виноградова, И. Б. Первин), общение как фактор воспитания школьников и воспитание личности школьника в коллективе – обеспечение субъектности, помощь в самоосознании, самоопределении, самореализации (А. В. Мудрик), классный коллектив как социально-психологическое и социально-педагогическое явление (С. Д. Поляков, Н. Л. Селиванова), коллектив старшеклассников и самоопределение личности (К. В. Вербова, И. А. Карпюк), развитие самосознания старшеклассников в коллективной жизнедеятельности (К. Г. Митрофанов), старшеклассники как субъекты клубной работы (В. В. Полукаров), микрогруппы в коллективе подростков (А. В. Буданов), развитие индивидуальности подростка в коллективе (В. И. Максикова), развитие общительности в коллективе (Л. М. Пикова) и др.

Концепция воспитательного коллектива является типичным и наиболее завершённым примером нетоталитарной теории среднего уровня, а точнее теории среднего радиуса действия (по Р. Мергону, в смысле объема той сферы социальной реальности, к которой относится эта концепция). Определять эту теорию как нетоталитарную позволяет ряд ее основополагающих положений:

– коллектив – цель воспитательных усилий лишь на стадии его создания, а главное его предназначение – быть средством воспитания личности;

– коллектив – средство нивелирования человека лишь в аспекте приобщения (подтягивания до минимального уровня) его

к общественной культуре, а главное его значение – стать средой и инструментом развития индивидуальности;

– коллектив – не только база накопления социального опыта его членами, но и арена самовыражения и самоутверждения личности;

– коллектив – сложное социально-педагогическое явление: открытая и автономная система, обладающая неоднородным полем интеллектуально-морального напряжения, включающая в себя микрогруппы различной направленности, в которой складываются формализованные и неформализованные отношения, могущие иметь различный характер (гуманистический, асоциальный и нейтральный) [7].

Самое поверхностное сопоставление этих положений (а они не исчерпывают концепции) с теми, которые содержались в подходах к коллективу, предлагавшихся в документах, монографиях, учебниках той поры, показывает их альтернативность, а следовательно, в данном случае нетоталитарность (см., напр.: [1; 6; 9–11]).

Идеи Людмилы Ивановны и сотрудников ее лаборатории некоторые коллеги и «начальство» очень часто обвиняли в непрактичности. Единственным человеком в тогдашней «наробразовско-педагогической» и комсомольско-партийной элите, который отлично понимал огромный практический смысл новиковских теорий, была Любовь Кузьминична Балясная, которая работала заместителем Министра просвещения РСФСР. С Людмилой Ивановной у них сложились, по моим впечатлениям, весьма теплые неформальные отношения, что способствовало деловым связям. Насколько я помню, Людмила Ивановна и Любовь Кузьминична довольно часто обсуждали самые разные вопросы, возникающие у той или другой из них. Но основным видом сотрудничества, о котором я могу говорить более или менее со знанием дела, были Всероссийские научно-практические конференции. Эти конференции, собирав-

шие до 500 участников, организовывало министерство, Л. К. Балясная и ее аппарат. Программу конференции разрабатывали, как я помню, вместе Людмила Ивановна и Любовь Кузьминична. Докладчиков готовили сотрудники лаборатории. Доклады делали и они, и аспиранты лаборатории, и практики, с которыми работала лаборатория. Пленарное заседание открывал местный руководитель, затем установочный доклад делала Любовь Кузьминична (в редких случаях ее заменяла Лиля Ивановна Филатова). Не было традиционной работы по секциям, а проводились общие проблемные заседания. Каждое открывалось докладом сотрудника лаборатории, а затем обычно выступали практики, имевшие опыт решения (или хотя бы приближения к нему) обсуждаемой проблемы.

Всего таких конференций было проведено семь. Первая была в Казани в 1971 г., на тему «Управление и руководство процессом воспитания школьников». Затем последовали конференции в Курске в 1976 г. по проблеме коллектива и личности, в Костроме (1978 г.) – по проблеме классного коллектива как объекта и субъекта воспитания, в Свердловске (1980 г.) – о воспитательном коллективе и среде его жизнедеятельности, в Липецке (1981 г.) – деятельность, общение, игра в развитии коллектива и формировании личности школьника, в Нижнекамске (1982 г.) – о воспитательных потенциях коллектива, в Кемерово (1984 г.) – о воспитании личности в коллективах различного типа.

Очень любопытна и, думаю, показательна постсоветская судьба концепций Л. И. Новиковой. Грубо говоря, о ней забыли. Правильнее будет сказать, забыли упоминать тех, кто ее разрабатывал, потому что сами идеи получили развитие.

Так, весь пласт идей, связанных с созданием условий для развития личности и помощи ей в самоосознании, самоопределении, самореализации, развитии инди-

видуальности, пустили по департаменту педагогической поддержки (даже такой серьезный исследователь, как Григорий Борисович Корнетов, говоря о педагогике поддержки, от Роджерса «перескакивает» к педагогической поддержке, появившейся у нас в стране не ранее самого конца 1993 г., игнорируя и Сухомлинского, и концепции школы Новиковой).

В 1990-е гг. особенно большое внимание и педагогов-исследователей, и психологов стало уделяться личностному подходу. Однако никто не упоминал о том, что он родился в лаборатории Л. И. Новиковой и получил довольно развернутую характеристику (которая не претендовала и не претендует на истину в последней инстанции) в моей брошюре «Личность школьника и ее воспитание в коллективе (изданной

«Знанием» в 1983 году тиражом более 130 тысяч экземпляров) [4]. Те авторы, которые много лет писали об идейно-политическом, трудовом и других направлениях коммунистического воспитания, как о совершенно новом стали писать о личностном подходе в образовании/воспитании. К их трудам можно относиться по-разному, но при их чтении не оставляет ощущение, что в них по сути дела речь идет не о личностном, а об индивидуальном подходе в воспитании.

За свою долгую жизнь исследователь Людмила Ивановна Новикова создала свою научную школу и многое сделала для отечественных педагогики и воспитания [8]. Но меня не покидает мысль о том, что предлагаемые обстоятельства ее жизни не позволили ей сделать намного больше.

Библиографический список

1. Куракин А. Т. О системном подходе в теории воспитания // Проблемы теории воспитания. Ч. 1 / под ред. Л. П. Буевой, Л. И. Новиковой, Г. Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1974. – С. 223–235.
2. Лутошкин А. Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. – М.: Педагогика, 1988. – 128 с.
3. Мудрик А. В. Лики отечественной педагогики советского периода // Социальная педагогика. – 2016. – № 1/2. – С. 66–84.
4. Мудрик А. В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе. – М.: Знание, 1983. – 96 с.
5. Неретина С. А., Огурцов А. П. Концепция // Электронная библиотека Института философии РАН «Новая философская энциклопедия». – URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHc976be694a17700058b2c9> (время обращения: 12.11.2017).
6. Новикова Л. И. К исследованию педагогических проблем коллектива // Проблемы теории воспитания. Ч. 1 / под ред. Л. П. Буевой, Л. И. Новиковой, Г. Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1974. – С. 135–150.
7. Новикова Л. И. Педагогика детского коллектива. – М.: Педагогика, 1978. – 144 с.
8. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика; сост. Е. И. Соколова. – М.: ПЕР СЭ, 2010. – 335 с.
9. Проблема детского коллектива в русской и советской педагогической мысли / под ред. А. Ю. Гордина, Л. И. Новиковой. – М.: Педагогика, 1973. – 318 с.
10. Проблемы теории воспитания. Ч. 1 / под ред. Л. П. Буевой, Л. И. Новиковой, Г. Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1974. – 260 с.
11. Системный подход в воспитании: сб. науч. трудов / под ред. Л. И. Новиковой и А. Т. Куракина. – М.: НИИ ОП АПН СССР, 1979. – 78 с.
12. Сухомлинский В. Я. Мудрая власть коллектива. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 240 с.
13. Сухомлинский В. Я. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1969. – 247 с.
14. Уманский Л. И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив (Избранные труды). – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 208 с.

Поступила в редакцию 12.11.2017

Mudrik Anatolij Viktorovich

Dr. Sci. (Pedagog.), Prof., Corresponding member RAO, Moscow State Pedagogical University, amudrik@yandex.ru, Moscow

TO THE PROBLEM OF NON-TOTALITARIAN CONCEPTS OF NATIONAL PEDAGOGY (ON THE CENTENARY OF THE BIRTH OF L. I. NOVIKOVA)

Abstract. The author's understanding of the concept of non-totalitarian pedagogy; the socio-political situation that corresponds it's appearance. Among the authors of those concepts in the 60th – 80th years V. A. Suhomlinsky, L. I. Umansky and A. N. Lutoshkin are mentioned. The main attention is paid to the works by L. I. Novikova and her colleagues; to the concept of an educational team, forms of dissemination of her ideas and their usage in post-Soviet period.

Keywords: concept, non-totalitarian education, the concept of an educational team.

References

1. Kurakin, A. T., 1974. About the system approach in theory of education. Novikova, L. I., Filonov, G. N., ed. Problems of the theory of education. Part 1. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 223–235. (In Russ.)
2. Lutoshkin, A. N., 1988. The emotional potentials of the collective. Moscow: Education Publ., 128 p. (In Russ.)
3. Mudrik, A. V., 2016. Faces of national education of the Soviet period. Social pedagogy, 1/2, pp. 66–84. (In Russ.)
4. Mudrik, A. V., 1983. The identity of the student and her upbringing in the team. Moscow: Znanie Publ., 96 p. (In Russ.)
5. Neretina, A. S., Ogurzov A. P. The Concept. The Electronic library of the Institute of philosophy, RAS “new philosophical encyclopedia”. Available at: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHc976be694a17700058b2c9> (accessed 12.11.2017) (In Russ.)
6. Novikova, L. I., 1974. Study of the pedagogical issues team. Problems of the theory of education. Part 1. Under the editorship of the Buoy, L. I. Novikova, G. N. Filonov. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 135–150. (In Russ.)
7. Novikova, L. I., 1978. Pedagogy of children's collective. Moscow: Pedagogika Publ., 144 p. (In Russ.)
8. Novikova, L. I., 2010. Pedagogy of education: Selected pedagogical works. Moscow: PER SE Publ., 335 p. (In Russ.)
9. Gordina, A. Yu., Novikova, L. I., ed., 1973. The problem of a group of children in Russian and Soviet educational thought. Moscow: Pedagogy Publ., 318 p. (In Russ.)
10. Buyeva, L. P., Novikova, L. I., Filonov, G. N., ed., 1974. Problems of the theory of education, 1. Moscow: Pedagogika Publ., 260 p. (In Russ.)
11. Novikova, L. I., Kurakina, A. T., 1979. A systematic approach to education. Moscow: NII OP of the APN USSR Publ., 78 p. (In Russ.)
12. Suhomlinsky, V. Ya., 1975. Wise power of the collective. Moscow: Young Guard Publ., 240 p. (In Russ.)
13. Suhomlinsky, V. Ya., 1969. I give my heart to children. Kiev: Radianska School Publ., 247 p. (In Russ.)
14. Umansky, L. I., 2001. Personality. Organizational activity. Collective (Selected Works). Kostroma: Nekrasov KSU Publ., 208 p. (In Russ.)

Submitted 12.11.2017